

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

Сердечное сокрушеніе христіанина при воспоминаніи о Христовыхъ страстяхъ.

(Изъ поученія на первую Пассію, сказаннаго въ Астраханскомъ кафедральномъ соборѣ въ 1885 г.)

Великіе ветхозавѣтные праведники радовались, когда, только издалѣ, какъ бы въ туманѣ, зрѣли голгооскую жертву Божественнаго Искупителя. Такъ, нѣкогда возрадовался великою радостію о Богѣ Спасителѣ патріархъ Авраамъ, когда увидѣлъ духовными очами день Его, т. е. день искупленія. И намъ, собравшимся въ этомъ храмѣ для молитвы и слушанія Евангельскаго повѣствованія о совершившихся страданіяхъ Искупителя для нашего спасенія, не должно-ли радоваться о безконечной любви къ намъ Господа и благодарить Его за непримѣрное благодѣяніе, оказанное роду человѣческому? Умѣстно-ли иначе, ибо чрезъ страданія Христа совершилось наше спасеніе, открыть намъ входъ въ тѣ небесныя обители, счастливая жизнь въ которыхъ несравнима съ самою завидною долею человѣка въ здѣшней жизни. Око наше не видѣло того и ухо не слышало о томъ, что уготовано въ загробной жизни любящимъ Господа.

Но отчего же происходитъ печаль, отчего возникаетъ въ душѣ нашей глубокая скорбь и вырываются сокрушенные вздохи при воспоминаніи о Христовыхъ страстяхъ? На этихъ вопросахъ я хотѣлъ бы, слуш., остановить ваше вниманіе. Если мы размыслимъ о тяжести страданій нашего Спасителя и вдумаемся въ сокровенныя причины ихъ, то скорбь наша будетъ вполне понятна для насъ. И какъ было бы благодѣтельно для нашей души, если бы она всегда скорбѣла и плакала при воспоминаніи о Христовыхъ страстяхъ, ибо печаль по Богѣ ведетъ людей ко спасенію. И блаженны всѣ плачущіе, потому что они утѣшатся!

Велики были страданія Спасителя. Пречистая душа Его скорбѣла смертельно, о чемъ Онъ самъ высказался ближайшимъ своимъ ученикамъ,—это было въ страшную ночь измѣнническаго предательства Его въ руки іудейскихъ властей въ Геосиманскомъ

саду. Здѣсь, подъ гнетомъ нестерпимой скорби, Спаситель неоднократно падалъ на лице Свое и молился до кроваваго пота. Скажи намъ, Божественный страдалецъ, отчего до глубины при-скорбна душа твоя и о чемъ возносится горячая молитва къ Богу? Отче Мой, взывалъ Страдалецъ, если возможно, да минуешь Меня чаша сія! (Матѳ. 26, 39). Вотъ отвѣтъ на нашъ вопросъ. Что это такое, о какой чашѣ говорится? О, страшна была эта чаша! Она наполнена была людскими беззаконіями, которыми нѣсть числа; въ ней заключались грѣхи нашихъ предковъ, отцевъ, дѣтей, внуковъ и правнуковъ или общіе—преступленія всего, человѣчества вѣковъ прошедшихъ, настоящаго и будущихъ. До верха переполнена была эта чаша человѣческими беззаконіями и всю до дна долженъ былъ испить ее невинный страдалецъ. Вотъ гдѣ скрывалась причина неизмѣримой тяжести страданій Спасителя, съ которыми внѣшнія страданія (отъ терноваго вѣнца и гвоздинныхъ язвъ уже не могутъ быть сравниваемы. Спаситель изнемогалъ подъ бременемъ грѣховъ человѣческихъ, которые принялъ на себя добровольно для удовлетворенія Божіей правды. Ярость гнѣва Господня, которая должна бы постигнуть за грѣхи все человѣчество, излилась на Него одного.

Извѣстны жизненному наблюденію тѣ мученія человѣка-грѣшника, которыя испытываетъ онъ предъ смертію. На порогѣ гроба предъ человѣкомъ оживаетъ вся прошедшая его жизнь, — и сколько угрызений совѣсти ощущаетъ онъ въ своей душѣ за явныя и тайныя свои преступленія и вообще за худо проведенную жизнь. Каковы же должны быть мученія нашего Спасителя, принявшаго на себя беззаконія всего міра?! Стрѣла правосудія Божія пронзаетъ его за вины миллионовъ грѣшныхъ сердецъ и страшный вопль невольно вырывается изъ глубины души всемірнаго страдальца: „Боже мой, Боже мой, всякую мя оставилъ еси“. (Матѳ. 27, 46).

Понятенъ-ли намъ этотъ вопль истерзаннаго сердца? Этотъ стонъ исходитъ не отъ Сына Божія, а отъ сына человѣческаго, оставленнаго Богомъ; страдаетъ не Божество, а душа и тѣло человѣческое, лишенная подкрѣпленія Божественною помощію. Ужаснись разумная тварь глубинѣ страданій Спасителя, не опи-

суемыхъ на языкѣ человѣческомъ! Это не страданія человѣка-мученика за вѣру Христову; страданіе одиночное и ослабляемое силою Божественной помощи; это—мученія всего человѣчества, сосредоточенныя въ одномъ человѣкѣ, на котораго вооружились грозныя силы неба и ада, но не было никого помогающаго Ему.

Нужно-ли разъяснять теперь причины нашей скорби при воспоминаніи о страстяхъ Христовыхъ? Мы скорбимъ о томъ, что своими грѣхами причинили страданія нашему Спасителю; мы чувствуемъ угрызеніе совѣсти за то, что пролили кровь неповинную. Остановись христіанинъ на этомъ сознаніи, желѣй его въ твоёмъ сердцѣ, ибо этимъ ты приближаешь къ себѣ царствіе небесное! Если ты сокрушаешься о своемъ окаянствѣ, то ты уже заслужилъ благоволеніе въ очахъ Божіихъ.

Будемъ-ли, слуш., оправдывать себя вмѣстѣ съ Пилатомъ: умываетъ наши руки, мы неповинны въ крови сего Праведника; убійцы Господа—Иуда Искариотскій, фарисеи, книжники и весь іудейскій народъ, неистово восклицавшій: расни, расни Его! Слишкомъ много силы припишемъ мы іудейскому народу предъ Господомъ. Ужели намъ неизвѣстно, что Господь однимъ духомъ устъ своихъ могъ сокрушить своихъ предателей, или вызвать съ неба для защиты себя болѣе нежели двѣнадцать легионовъ Ангеловъ. Спаситель добровольно предать себя на страданія за наши грѣхи, по безконечной любви своей къ роду человѣческому. А кто изъ насъ не имѣетъ грѣховъ? Нѣтъ ни одного человѣка, который бы, проживши на землѣ, не согрѣшилъ,—и слѣдовательно все люди участники въ смерти Спасителя, одни болѣе, другіе менѣе. Господи, чтоже намъ дѣлать?! Мы и теперь, по искупленіи насъ, не перестаемъ грѣпить по немощамъ нашей природы; мы и теперь своими беззаконіями оскорбляемъ Тебя и причиняемъ новыя страданія.

Приклони ухо твое сынъ церкви и послушай съ умиленіемъ материнскій голосъ ея: „Пожалнія отверзи ми двери, Жизнодавецъ!“ И такъ нужно каяться во грѣхахъ, нужно просить въ нихъ прощенія у Спасителя: „Господи прости намъ всякое согрѣшеніе, вольное и невольное, по безконечному Твоему благоутробію!“

И если покаяніе наше будетъ искреннее и неизмѣнное, то скорбь наша, при воззрѣніи на Крестъ Христовъ, обратится въ великую радость, ибо чрезъ него мзда многая уготована намъ на небесахъ.

И. К. Я.

РЕЛИГИОЗНОЕ УЧЕНІЕ МОЛОКАНЪ

Царевскаго уѣзда, Астраханской губерніи.

Въ Царевскомъ уѣздѣ проживаетъ много сектантовъ подъ названіемъ „Молокане“. Прежде они были все одного толка Уклеинскаго, а съ теченіемъ времени стали постепенно распадаться на разные другіе толки. При отдѣленіяхъ много сохранилось воззрѣній Уклеина и много вводилось новаго ученія. Въ настоящее время изъ прежнихъ молоканъ образовались: 1) Субботники караимы, 2) Субботники талмудисты, 3) Воскресенники (Уклеинцы) и 4) Евангелики. Изъ старыхъ воззрѣній сохранились у всѣхъ до сего времени слѣдующія воззрѣнія: истинная вѣра изложена въ Священномъ писаніи; чего въ Священномъ писаніи нѣтъ, въ то не нужно вѣрять. По этому св. Преданіе не считаютъ за источникъ вѣроученія. При объясненіи Священнаго писанія стараются руководствоваться только личнымъ понятіемъ, отъ авторитетовъ отказываются, но они есть: своимъ вожакамъ подчиняются болѣе чѣмъ рабаки. Первороднаго грѣха въ чело-вѣкѣ не признаютъ и по этому каждаго новорожденнаго считаютъ совершенно свободнымъ отъ зачатковъ порчи, совершенно чистымъ предъ Богомъ и ненуждающимся въ освященіи и установленныхъ Богомъ средствахъ для примиренія съ Нимъ, чрезъ что совершенно отрицаются искупительныя заслуги Спасителя. Общеніе между членами церкви допускаютъ только въ настоящей жизни. Умершіе и изъ святыхъ не могутъ имѣть общенія съ живыми, не могутъ за нихъ и ходатайствовать предъ Богомъ, на томъ основаніи, что спятъ, ни чего не видятъ и не слышатъ. Не признаютъ и ходатайства безплотныхъ силъ. Не допуская бодрственнаго состоянія для души въ загробномъ мірѣ, не допускаютъ въ тоже время и нетлѣнія святыхъ мощей. На этомъ основаніи отказываются отъ почитанія св. угодниковъ.